

Оригинальная статья

УДК 811.11

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-91-100>

Сравнительный анализ семантики предикатов летописного и медицинского средневековых текстов

Мария Станиславовна Яковлева

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
yakovl3va@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8674-0326>*

Введение. Одной из жанрообразующих черт нехудожественных жанров литературы является лексико-семантическая организация предложения. Классификация предикатов текста по семантическим группам позволяет проследить в его информационной структуре семантико-грамматическую однородность рем – единую рематическую доминанту. В статье сопоставляется семантика предикатов в двух текстах на древнеанглийском языке, относящихся к разным жанрам нехудожественной литературы.

Методология и источники. Материалом исследования послужили тексты летописи «Англосаксонская хроника» и лечебника *Lacnunga*; в ходе работы применялись методы компонентного и семантико-синтаксического анализа, контекстуальный и трансформационный метод.

Результаты и обсуждение. Продемонстрировано, что в летописных записях преобладают предикаты движения, донативного действия, деятельности, выраженные прежде всего полнознаменательными глаголами в форме прошедшего времени изъявительного наклонения или сочетанием глагола-связки в той же форме с причастием I или прилагательным; актантами выступают преимущественно существительные, обозначающие одушевленное лицо. В рецептах лечебника, помимо преобладающих предикатов со значением физического действия, высока доля со значением состояния, изменения состояния или каузации, выраженные глаголом или глагольным сочетанием в форме 2-го лица повелительного наклонения, а актантами выступают преимущественно существительные со значением неодушевленного лица.

Заключение. Для текста летописи характерна нарративность, изложение последовательности действий; в то время как текст сборника медицинских рецептов обладает предписывающим, регулятивным характером. Эти характеристики обеспечиваются семантической структурой предикатов. Хотя в обоих рассмотренных текстах преобладают предикаты физического действия, в текстах летописи наблюдается большое число предикатов со значением движения, донативного действия, деятельности. В медицинских же текстах увеличена доля предикатов со значением состояния, изменения состояния или каузации. Это распределение семантики формирует рематическую доминанту нехудожественного текста и шире – его жанровую принадлежность.

Ключевые слова: «Англосаксонская хроника», *Lacnunga*, семантика предикатов, древнеанглийский язык, жанры нехудожественной литературы

© Яковлева М. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Яковлева М. С. Сравнительный анализ семантики предикатов летописного и медицинского средневековых текстов // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 91–100. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-91-100.

Original paper

Predicate Semantics in Old English Chronicle and Medical Texts: a Comparative Analysis

Maria S. Yakovleva

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
yakovl3va@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8674-0326>*

Introduction. In non-fiction literary genres lexical and semantic arrangement of text units becomes a specific trait for defining a genre. Clustering text predicates into semantic groups allows to trace the semantic-grammatical homogeneity of rhemes in its informational structure (also referred to as its rhematic dominant). The present article compares the semantics of predicates in two Old English texts that belong to different genres of non-fiction literature.

Methodology and sources. The research material includes texts from the *Anglo-Saxon Chronicle* and *Lacnunga*, a historical records book and a collection of Anglo-Saxon medical texts and prayers, respectively. A combination of methods is applied, such as componential, contextual, and transformation analysis, as well as analysis of semantics and syntax.

Results and discussion. Predicates of physical action prevail in both texts, but a closer examination reveals that the chronicle entries predominantly feature predicates of motion, donative action, and activity. These are primarily expressed by full verbs in the past tense indicative mood or by an auxiliary verbs in the same form combined with participle I or adjective. The actants are primarily denoted by animate nouns. In the *Lacnunga* medical recipes there is a significant proportion of predicates denoting state, change of state, or causation. These are expressed through verb or verbal combination in the imperative mood (second person), with actants primarily being nouns denoting inanimate entities.

Conclusion. The chronicle text is characterized by narrativity, presenting a sequence of actions, whereas the medical recipe text has a prescriptive, instructive nature. These characteristics are shaped by the semantic structure of the predicates. While predicates of physical action predominate in both texts, the chronicle text exhibits a high number of predicates indicating motion, donative action, and activity, and the medical text shows an increased proportion of predicates denoting state, change of state, or causation. This semantic distribution shapes the rhematic dominant of the non-fiction text and, more broadly, its genre affiliation.

Keywords: Anglo-Saxon Chronicle, Lacnunga, semantics of predicates, Old English, genres of non-fiction

For citation: Yakovleva, M.S. (2025), "Predicate Semantics in Old English Chronicle and Medical Texts: a Comparative Analysis", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 91–100. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-91-100 (Russia).

Введение. В древнеанглийской литературе раннего Средневековья (VII–XII вв.) представлено множество сочинений нехудожественных жанров (по астрономии, медицине, истории, религиозного характера и др.). Своеобразие текстов разных жанров проявляется среди прочего в лексико-семантической организации предложения и может быть изучено посредством обращения к распределению предикатов в тексте по семантическим группам.

Изучение предикатов и пропозициональной структуры предложения в целом восходит к исследованию логики предикатов и связано с работами по лексико-семантической организации предложения и семантическому синтаксису таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Н. Арутюнова, В. Гак, Г. Золотова, В. Касевич, Е. Падучева, Л. Теньер, Ш. Балли, Ч. Филлмор, У. Чейф и др. План содержания предложения можно выразить как пропозициональную функцию с переменными аргументами, где центром пропозиции служит предикат, а аргументы выполняют определенные семантические функции: «С точки зрения семантики предикат сообщает о действии, состоянии, качестве и других признаках предмета, названного предикатируемым именем» [1, с. 168]. Как правило, позицию предиката в предложении занимает глагол, однако на этом месте может также стоять прилагательное, существительное, глагольно-именное сочетание, наречие, союз; кроме того, есть «некоторое количество глаголов, не являющихся предикатами» [2, с. 10–11]. Г. Золотова с соавторами [3, с. 209] указывают также на существование полипредикативных конструкций типа «Своеволье нрава старухи удивляет друзей», в которых с главным предикатом соотносятся полупредикативные компоненты с имплицитными значениями времени, модальности и лица. Е. Иванова [4, с. 174] показывает, что, в зависимости от глубины анализа, метод трансформаций позволяет реконструировать семантические предикаты в словах типа *sunlight* (=the light comes from the sun) и *eggshell* (=a shell of an egg); это положение особенно актуально для исследования поэтических текстов на древнеанглийском языке, поскольку позволяет реконструировать предикаты в отглагольных метафорических образованиях типа *beahgyfa* – *кольцедаритель*.

В древнеанглийском языке основная роль в создании предложения также принадлежит глаголу [5]. У древнеанглийского глагола различались формы настоящего и прошедшего времени (последняя в том числе могла обозначать совершенное действие), для выражения значения будущего времени употреблялись формы настоящего времени в сопровождении контекстуальных или лексических уточнителей, а также сочетания глаголов *sculan*, *willan*, обладавших оттенком долженствования или желательности, с инфинитивом. Сочетания глаголов *beon* и *wesan* с причастиями I, II в этот период еще не подверглись грамматикализации; в древнеанглийский период эти конструкции с причастием I передавали значения длительности (в том числе неопределенной), начинательности, интенсивности действия, состояния, с причастием II – пассивное значение. Значение состояния могло также передаваться сочетанием глагола *weorþan* с причастием II. В древнеанглийском зафиксированы также предикаты с неполнознаменательным глаголом и адъективными, инфинитивными, субстантивными и наречными составляющими [5, 6, с. 10].

Семантическая типология предикатов формируется на основе их значений и функций в предложении. Ю. Степанов [7, с. 121] указывает, что уже 10 категорий Аристотеля (сущность, количество, отношение, действие, обладание, претерпевание и др.), связанных с частеречным делением, представляют собой в том числе абстрагированную классификацию предикатов-сказуемых (характерных для древнегреческого языка). Одну из первых современных классификаций находим в работе Л. Щербы, разграничившего предикаты со значением действия, состояния и качества [8, с. 17–21]; в дальнейших работах разных исследователей дополнительно были выделены бытийные, результативные, пространственные предикаты и др.; отдельную группу представляют предикаты суждения (ментальные). Исследуя семантику времени, вида и нарратива на материале русского языка, Е. Падучева выделила

также такие типы значений предикатов, как ментальный, эпистемический, оценки, суждения, восприятия и др. [9].

В данной работе за основу взята классификация, представленная в монографии под общей редакцией О. Селиверстовой [10], где на материале русского, английского, а также некоторых других языков определены основания для классификации предикатов по семантическим типам и выделены предикаты состояния, процесса, действия, качества, бытийные, результативные, предикаты отношения, нахождения в пространстве. Кроме того, учитывалась семантико-синтаксическая классификация глаголов Г. Золотовой [3, с. 59–80], где на материале русского языка была выделена оппозиция акциональность/неакциональность и уточнены классы неполнозначительных, акциональных и неакциональных глаголов.

Методология и источники. Материалом исследования послужили оригинальные непереводные тексты из летописи «Англосаксонская хроника» и лечебника *Lacnunga*. Оба произведения написаны на древнеанглийском языке и относятся к нехудожественной литературе исторической и медицинской тематики соответственно. И «Англосаксонская хроника», и *Lacnunga* представляют собой сборник объединенных сквозной темой отдельных текстов, каждый из которых в данной работе рассматривается как отдельное сверхфразовое единство (далее – СФЕ). Каждый отдельный текст в «Англосаксонской хронике» представляет собой описание последовательности событий за определенный год в промежутке от заселения Британских островов до начала XII в.; лечебник *Lacnunga* составлен из 191 медицинского рецепта, предписывающего использовать определенные снадобья при указанной в начале каждого рецепта болезни. Таким образом, в информационной структуре и «Англосаксонской хроники», и лечебника *Lacnunga* прослеживается семантико-грамматическая однородность рем – единая рематическая доминанта [1, с. 306–307, 314–319].

Вслед за И. Руберт [11, с. 34] в данной работе разграничиваются понятия жанра и типа текста по линии дистинктивных признаков: понятие жанра предполагает фокус на жанроспецифических и стилеобразующих признаках, в то время как для определения типа текста важно выявление инварианта текстовой модели. Жанр реализуется в определенном стереотипизированном социокоммуникативном контексте; текстотип как инвариантная текстовая модель предполагает наличие жесткой структурно-семантической схемы построения. Таким образом, в настоящей работе сопоставляются тексты двух **жанров** – летописи и лечебника, представленных конкретными **текстотипами** – погодной записью (анналом) и рецептом лечебника.

В ходе работы использовался комплекс методов. Для выявления оттенков значения исследуемых единиц применялись компонентный анализ и контекстуальный метод; трансформационный метод позволил, перестраивая синтаксическую структуру предложения, выявить полупредикативные конструкции; семантико-синтаксический анализ использовался для выявления значимых семантических ролей актантов.

Результаты и обсуждение.

1. Англосаксонская хроника – это условное название комплекса из восьми рукописей на древнеанглийском (условно обозначаются исследователями буквами от А до Н¹), содержащих погодные летописные записи об английской истории до середины XII в. Основная

¹ Далее примеры приводятся из рукописи А по электронному изданию Т. Джебсона [12].

часть хроники, так называемые *common stock* (начальные анналы), как считается, была составлена по приказу короля Альфреда Великого около 890–891 гг. Этот текст присутствует, хотя и с разночтениями, во всех рукописях [13, с. 96–101, 106]; записи позже этого времени совпадают между собой не полностью и отражают в том числе события регионов, где хранились рукописи. «Англосаксонская хроника» – важный источник исторических сведений: она содержит информацию о римском завоевании Британии, становлении англосаксонских королевств, династиях и военных кампаниях, а также о борьбе с вторжениями. Каждая погодная запись представляет собой относительно самостоятельную по структуре и тематике единицу, содержательно охватывающую события одного года истории Британских островов (преимущественно Уэссекской династии). Записи за разные годы значительно различаются по объему и степени литературной обработанности (ср., например, в рукописи А лаконичную запись за 671 г.: *Her wæs þæt micle fugla wæl. – Тогда была множественная гибель птиц*, более объемную прозаическую запись за 893 г. и запись за 937 г., которая представляет собой развернутое повествование о сражении при Брунанбурге, написанное аллитерационным стихом). Политика и жизнь христианских представителей королевской династии подается через призму ценностей дохристианского общества с его «героическим» мировоззрением [14], для которого важно следование судьбе, верность правителю, защита родной земли и своего народа от врагов, происхождение и родственные связи, храбрость, мудрость и щедрость правителя, героизм и преданность дружины. В хронике широко используются стилистические средства, характерные для общегерманской эпической традиции: аллитерация, тулы, повторы и параллелизмы, формульные вариации, устойчивые зачины (хотя доля этих средств, конечно, выше в поэтическом тексте).

Каждая погодная запись, за редкими исключениями, представляет собой сверхфразовое единство, объединенное общей тематикой (события за год). Его структурно-семантическая модель – указание номера года, особый стандартный зачин *her – тогда, здесь, в этом месте, в это время*, и последовательность повествовательных предложений, простых, сложных с бессоюзной связью или сложносочиненных с союзом *and* (в рукописи обозначен тироновым значком ꝛ). Когезия внутри такой записи обеспечивается референциальными средствами: наречием *þa – потом*, местоимением *se – этот*, союзом *and – и*, формулой *þy ilcan gear – в тот же год*. Часть погодных записей представляют собой аллитерационные поэмы (всего в разных рукописях «Хроники» насчитывается девять), тем не менее придерживающиеся указанной структуры. Рематическую доминанту погодной записи можно охарактеризовать как акциональную: рассказывается о чередующихся значимых событиях и происшествий за год.

Предикаты в тексте «Хроники» выражены преимущественно акциональными глаголами физического действия (*feahst – сражался, towearp – разрушила, getimbrade – построил*), движения (*ferde – отправился, gewat – бежал, gefliemde – бежали, com – прибыл*), донативного действия (*gesealde – даровал, lædde [ælmessan] – отвезти [дары], geeode – захватил, gegifod – одарил*), деятельности и занятия (*arærde – основала, forbærndon – сожгли*), а также неакциональными глаголами состояния (*forþferde – умер, gedældun – расстались*), локализирующего значения (*gesæt – занял [место], wunode – обитал*), каузации (*bedrifon – принудили, aflutde – вынудил обратиться в бегство*). Следует отметить большую долю предикатов, выраженных сочетанием неполнозначительного глагола-связки с причастием I неакционального глагола состояния (*wearp ofslægen – был убит, wæs forgifen – была отдана в жены*).

is gecweden – зовется) и каузации (*hæfde adrifenne* – изгнал), а также сочетанием неполнозначительного полуслужебного глагола с инфинитивом или инфинитивным оборотом (*healdan sceoldon* – должны править, *sculon beon underðeodde* – должны быть подвластны, *ne meahte <...> rice gewinnan* – не смог завоевать королевство, *wolde adræfan* – решил изгнать). Значительная часть предикатов с аналогичной семантикой выражена сочетанием существительного и неполнозначительного глагола с ограниченной сочетаемостью. Такие сочетания носят устойчивый клишированный характер, ср.: *heold biscepdōm* – держал в своей власти епископство / *heold to rice* – держал в своей власти королевство (семантика занятия), *herereaf genot* – захватил добычу / *tūnas genot* – захватил города (донативная семантика), *onfeng mūnichade* – принял постриг / *onfeng fulwihte* – принял крещение (семантика изменения состояния), *ahton wælstowe gewald* – захватили поле битвы / *sige ahton* – одержали победу (семантика действия/результата действия). Актантами со значением агента выступают прежде всего существительные, обозначающие лиц – представителей правящих династий, высшего духовенства, собирательные существительные (народ, люди); некоторые существительные, обозначающие неодушевленные объекты – природные (*sunne aþiastrode* – солнце затмилось, *oþiewde cometa* – показалась комета, *Her wæs se mona swelce he wære mid blode begoten.* – Тогда луна была словно налитая кровью) или связанные семантически с первыми двумя категориями (ср.: *Ceolred Miercna cyning forþferde, ⁊ his lic restef on Licetfelda* – умер король Мерсии Кеолред, и его прах похоронен в Личетфельде; *Her Wihtræd Cantwara cyning forþferde, þæs cyn is beforan.* – В этот год скончался король Кента Вихтрэд, чья родословная [приведена] выше).

В прозаических погодных записях полупредикативные компоненты практически не представлены; отглагольные метафорические образования, способные к разворачиванию в предикативную структуру, единичны и встречаются в устойчивых формулах, но не служат центром пропозиции (например, *mundbora < mund – защита + beran – нести: gesohte him <...> to mundboran* – просили его стать защитником, *geces him to hlaforde ⁊ to mundboran* – выбрал его лордом и защитником).

В поэтических погодных записях присутствуют полупредикативные конструкции со значением состояния/каузации, ср.: *wæs Engla waldend <...> to cyninge gehalgod* – правящий англами был помазан в короли. Кеннинги правителей и Бога, которыми насыщены поэтические фрагменты, могут быть трансформированы в полные предложения: *beahgifa* – колыбельщик, *dædfruma* – совершитель [великих] дел, *hilderinc* – человек битвы. Предикаты в подобных реконструированных предложениях характеризуются специфической семантикой состояния, которую можно обозначить как «героическая легитимация»: подобная лексика отсылает к мировоззрению англосаксов с присущей ему так называемой «героической картиной мира». Присутствуют адъективные обороты со значением причины (*fæge to gefeohte* – обреченные на сражение; *hama bereafod* – лишенный дома), встречаются дополнительно предикаты с глаголами-компенсаторами (*fæge feollan* – нали обреченными [на гибель]; *ne wyrndon heeardes hondplegan* – не отказывали в тяжелой игре рук [битве]; *geaf blisse* – дал радость).

2. Lacnunga («Лекарства») – сборник рецептов, заклинаний и молитв, содержащийся в рукописи *British Library Harley MS 585* (X–XI вв.) представляет собой значимый источник сведений о лечении у англосаксов, в частности о приготовлении лекарственных снадобий. В нем представлены как рецепты на случай рядовых болезненных состояний, например го-

ловная боль или боль в животе, так и многоэтапные предписания по исцелению, например от отравления, лихорадки или подагры. Кроме того, сборник содержит инструкции по изготовлению и благословлению мазей и масел широкого применения, предписания по лечению болезней, посылаемых злыми волшебными существами, а также предписания по лечению скота и поиску пропавшего имущества. Тексты сборника написаны преимущественно на древнеанглийском. В некоторых рецептах наряду с использованием лекарственного средства или вместо него предписывается произносить заговор или молитву (народную или каноническую). В ряде рецептов записан только этот заговор без контекста выполнения процедуры.

И. Руберт [11, с. 38] указывает на то, что тексты-рецепты, являясь разновидностью регулятивных текстов, в коммуникативном процессе выступают как знак-посредник между первичной ситуацией автора (прескриптора) и вторичной ситуацией адресата (исполнителя). За счет прямой адресации к получателю агентивный компонент, как правило, изымается из поверхностной структуры текста, а целевой доминантой выступает результат лечения.

Структурно-семантическая схема рецепта варьирует в зависимости от конкретного лексико-семантического наполнения и интенции текста. Ее костяк состоит из следующих элементов: 1) целевая доминанта – начало текста², в котором указано условие применимости лечения (*wiþ geswel*³ – *от опухолей*, *gif ðeor sy in men* – *если у человека болезнь ðeor*, *sing ðis gebed on ða blacan blegene* – *пой эту молитву над черными нарывами*) или дана краткая характеристика получаемого лекарства: *ut-yrnende drænc* – *очищающее питье*, *brīw* – *каша*, *þis is seo seleste eah-sealf* – *вот лучшая мазь для глаз*; 2) перечисление действий, направленных на исцеление: манипуляции с лекарственными средствами (*genim cwic-rinde* – *возьми кору рябины*, *gnid to duste* – *измельчи в порошок*), больным (*wyrsc him* – *названия*, *syle drincan* – *дай выпить*) или использование особого текста (*sing þæt galdor* – *пой это заклинание*, *writ þis* – *напиши это*). Дополнительно могут быть указаны: 3) ожидаемые промежуточные и конечные итоги лечения (*sona him bið sel* – *скоро он будет здоров*, *wundorlice hraðe þæt sar gelyhted* – *чудесно быстро эта боль уменьшится*). Большинство рецептов представляет собой каждый сверхфразовое единство, объединенное общей темой (один рецепт соответствует одной болезни, названной в сильной позиции – в начале текста; при наличии вариантов лечения они вводятся самостоятельным зачином, например: *wiþ þon* – *от того же* или *eft drænc* – *другой напиток*). Пропозициональная структура предложений выражает побуждение. Преобладает акциональная рематическая доминанта (указывается последовательность действий, которые должен выполнить целитель), вместе с тем высока доля предложений со статуальной и статуально-динамической рематической доминантой (описываются состояние и изменение состояния больного).

Вместе с тем в некоторых рецептах можно дополнительно выделить сверхфразовые единства, объединенные более дробной тематикой по отношению к общей теме рецепта.

² Термин «заголовок» представляется не совсем подходящим для описания данной позиции применительно к древнеанглийскому тексту. Прежде всего, в древнеанглийской рукописи практически не используются знаки препинания, а точки, разделяющие некоторые слова, не совпадают с границами предложений. Поэтому в рецептах вида *wiþ heafod-wærce betan wyrtruman...* – *от головной боли корни свеклы...*, невозможно четко указать, является *wiþ heafod-wærce*, стоящее в сильной позиции начала текста, заголовком или частью первого предложения. Кроме того, некоторые рецепты сборника *Lacnunga* получили у исследователей устоявшиеся названия, отсутствующие в тексте (ср. *Nigon Wyrta Galdor*).

³ Здесь и далее цитируется по [15].

Так, в тексте о девяти травах-антидотах отчетливо выделяются 14 СФЕ, в частности, последовательные стихотворные описания трав, обладающих свойством противоядия, стихотворное перечисление ядов, от которых они помогают, стихотворное метафорическое описание действий целителя «от первого лица» и прозаическая инструкция по приготовлению и использованию самого противоядия. В части блоков указано заклинание, которое целителю или больному нужно прочитать или записать. Это обогащает структурные схемы предложений сборника повествовательными предложениями с полносмысловым или полуслужебным глаголом в *pres.* и *past. ind.*, обозначающими не условие, а положение дел в прошлом (и настоящем историческом), настоящем и будущем.

Предикаты в рецептах-предписаниях сборника выражены преимущественно акциональными глаголами физического действия (*genim* – *возьми*, *snisa* – *измельчи*, *taengc* – *смешай*, *ofgeot* – *пронимай*), речевого действия (*sing* – *спой*, *sweþe* – *произнеси*), физиологического действия (*drince* – *пей*, *ete* – *ешь*), в подавляющем большинстве в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения. Субъект не указан, но подразумевается (исполнитель предписания). Кроме того, позицию предиката занимают неакциональные глаголы состояния (*асу* – *болит*). Также позицию предиката регулярно занимает сочетание неполнознаменательного глагола с инфинитивом (*laet reosan* – *позволь исцеляться*, *laete flowan* – *позволь течь*, *syle etan* – *дай в пищу*) со значением каузации. Состояние или изменение состояния передается при помощи сочетания глагола-связки с прилагательным (*bið sel / bið hal* – *будет здоров*, *clæne sy* – *будет чистым*), причастием I (*sy geleored* – *закончится*), наречием (*sceal aweg* – *исчезнет*). В рецептах, содержащих заговорный текст, увеличивается доля предикатов, выраженных глаголами в форме изъявительного наклонения. Прежде всего это глаголы с семантикой физического (*geweox* – *выросла*, *sette* – *установил*, *geblawe* – *сдуваю*) или речевого (*hattest* – *зовешься*, *ameldodest* – *объявила*) действия, глаголы движения (*com snican* – *присполз*), а также функтивные глаголы (*wiðstunað* – *противостоит*).

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует, что семантическая структура медицинского текста более разнообразна в сравнении с летописным.

Для текста летописи характерна нарративность, изложение последовательности действий. В нем встречаются преимущественно такие семантические типы предикатов, как физические действия, движение, деятельность, занятие, состояние, нахождение в пространстве, каузация. Они выражены прежде всего полнознаменательными глаголами в форме прошедшего времени изъявительного наклонения и сочетанием глагола-связки в той же форме с причастием I или прилагательным. Дополнительно в стихотворном подтипе летописного текста увеличивается количество отглагольных существительных, которые с точки зрения грамматики формируют полупредикативные конструкции со значением действия или каузации.

Текст сборника медицинских рецептов обладает предписывающим, регулятивным характером. В нем встречаются преимущественно такие семантические типы предикатов, как физическое действие, физиологическое действие и каузация. Они выражены полнознаменательными глаголами в форме повелительного наклонения 2-го лица, сочетанием инфинитива полнознаменательного глагола с каузативным (*laetan*, *habban*) в той же форме. Дополнительно в тексте ограничено встречаются предикаты состояния и изменения состояния, выраженные

знаменательным глаголом, сочетанием глагола-связки или полуслужебного глагола (*sculan*, *willan*) с прилагательным, причастием I, наречием. В тех текстах рецептов, где наряду с лекарственным средством или вместо него используется заговор, за счет текста заговора повышается доля предикатов со значением речевого действия, intersубъектных отношений, способа функционирования.

Выявленные различия демонстрируют, что семантическая структура текста отражает специфику жанра. В обоих рассмотренных текстах преобладают предикаты физического действия. При этом в нарративных текстах летописи дополнительно увеличивается количество предикатов со значением движения, донативного действия, деятельности, а актантами предикатов выступают преимущественно существительные, обозначающие одушевленное лицо. В медицинских же текстах актантами при глаголах физического действия выступают преимущественно существительные со значением неодушевленного лица и больше предикатов со значением состояния, изменения состояния или каузации. Это указывает на значительные различия в использовании семантических типов предикатов в зависимости от жанровой принадлежности нехудожественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
2. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Ин-т русского языка РАН, 2004.
4. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2011.
5. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: МГУ, 1998.
6. Рючина Е. В. Двухместные предикаты в древнеанглийском: на материале «Беовульфа» и «Англосаксонских хроник»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / КГУ им. К. Э. Циолковского. Калуга, 2006.
7. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. М.: Наука, 1981.
8. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Л., 1928. С. 5–27.
9. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010.
10. Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982.
11. Руберт И. Б. Становление и развитие английских регулятивных текстов. СПб.: Образование, 1995.
12. Jebson T. Manuscript A: The Parker Chronicle // The Anglo-Saxon Chronicle: An Electronic Edition. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (дата обращения: 23.03.2025).
13. Гимон Т. В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: сравнительное исследование. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011.
14. Цвинариа М. Е. «Героический» дискурс в историко-культурном контексте «Англосаксонской хроники» // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журнал. 2022. № 06 (86). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/geroicheskij-diskurs-v-istoriko-kulturnom-kontekste-anglosaksonskoj-khroniki.html> (дата обращения: 23.03.2025).
15. Niles J. D. Lacnunga // Medical Writings from Early Medieval England / J. D. Niles, M. A. d'Aronco (eds.). Vol. I: The Old English Herbal, Lacnunga, and Other Texts Cambridge. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2023. P. 419–532.

Информация об авторе.

Яковлева Мария Станиславовна – аспирантка кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург 199034, Россия). Автор трех научных публикаций. Сфера научных интересов: древнеанглийский язык, историческая прагматика, жанры нехудожественной литературы.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 25.01.2025; принята после рецензирования 28.02.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.

REFERENCES

1. Zolotova, G.A. (1982), *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax], Nauka, Moscow, USSR.
2. Boguslavskii, I.M. (1985), *Issledovaniya po sintaksicheskoi semantike* [Studies in Syntactic Semantics], Nauka, Moscow, USSR.
3. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K. and Sidorova, M.Yu. (2004), *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of Russian], In-t russkogo yazyka RAN, Moscow, RUS.
4. Ivanova, E.V. (2011), *Leksikologiya i frazeologiya sovremennogo angliiskogo yazyka* [Lexicology and Phraseology of Modern English], SPb., Akademiya, SPbSU, Moscow, RUS.
5. Smirnitiskii, A.I. (1998), *Drevneangliiskii yazyk* [Old English], Moscow, MSU, RUS.
6. Ryuchina, E.V. (2006), "Two-place predicates in Old English. Based on Beowulf and Anglo-Saxon Chronicle texts", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, TKSU, Moscow, RUS.
7. Stepanov, Yu.S. (1981), *Imena, predikaty, predlozheniya* [Names, predicates, sentences], Nauka, Moscow, USSR.
8. Shcherba, L.V. (1928), "On parts of speech in Russian", *Russkaya rech'* [Russian speech], Leningrad, RUS, pp. 5–27.
9. Paducheva, E.V. (2010), *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrative* [Semantics of tense and aspect in Russian; Semantics of the narrative], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, RUS.
10. Seliverstova, O.N. (1982), *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates], Nauka, Moscow, USSR.
11. Rubert, I.B. (1995), *Stanovlenie i razvitie angliiskikh regulativnykh tekstov* [Formation and development of English regulatory texts], Obrazovanie, SPb., RUS.
12. Jebson, T. "Manuscript A: The Parker Chronicle", *The Anglo-Saxon Chronicle: An Electronic Edition*, available at: <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (accessed 23.03.2025).
13. Guimon, T.V. (2011), *Istoriopisanie rannesrednevekovoi Anglii i Drevnei Rusi: Sravnitel'noe issledovanie* [Historical writing of early medieval England and Rus: A comparative study], Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, Moscow, RUS.
14. Tsvinaria, M.E. (2022), "'Heroic' discourse in the historical-cultural context of 'Anglo-Saxon Chronicle'", *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, no. 06 (86), available at: <https://scipress.ru/philology/articles/geroicheskij-diskurs-v-istoriko-kulturnom-kontekste-anglosaksonskoj-khroniki.html> (accessed 23.03.2025).
15. Niles, J.D. (2023), "Lacnunga", *Medical Writings from Early Medieval England. Vol. I: The Old English Herbal, Lacnunga, and Other Texts*, Harvard Univ. Press, Cambridge, MA, USA, pp. 419–532.

Information about the author.

Maria S. Yakovleva – Postgraduate at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of three scientific publications. Area of expertise: ancient English, historical pragmatics, genres of non-fiction literature.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 25.01.2025; adopted after review 28.02.2025; published online 19.06.2025.